

— Ну что, Се Жун, теперь-то ты не сможешь пойти на попятную? Хотя нет, у тебя даже шанса такого не будет – это ведь решение самого руководства.

По дороге в общежитие Цзун Чихуай непрерывно крутился вокруг него, повторяя на разные лады одну и ту же мысль.

Се Жун молча и устало покосился на него. Обычно молодой господин Цзун вел себя крайне высокомерно и вальяжно.

Он до сих пор прекрасно помнил их первую встречу, когда Цзун Чихуай ежедневно искал повод придраться к нему, так и брызжа слюной. Сейчас же от бывшего гонора не осталось и следа.

И чем дольше он на него смотрел, тем больше тот напоминал ему верного пса, лающего к хозяину.

Хотя Се Жун не был его хозяином, в некоторых ситуациях этот парень действительно вел себя точь-в-точь как собака.

— Ты не выиграл состязание, наше пари так и не вступило в силу. О каком нарушении обещания идет речь?

Се Жун смерил его пренебрежительным взглядом:

— Молодому господину Цзуну не мешало бы вернуться в комнату и почитать учебники.

Он предпринял попытку вернуть их общению прежний враждебный тон, что царил между ними до начала практики.

Однако Цзун Чихуай давно выбросил былые обиды из головы и, кажется, уже привык к такому обращению, полностью игнорируя любые колкости в свой адрес:

— Хм, ну формально проиграл действительно я. Так чего же ты от меня хочешь?

Цзун Чихуай дерзко улыбнулся и поиграл желваками:

— Я выполню любое твоё желание, если только это не вредит Империи и не связано с мокрыми делами.

Его слова звучали так, словно Се Жун был каким-то вражеским шпионом. Тот лишь фыркнул в ответ:

— Мне от тебя ничего не нужно.

Он опустил взгляд на свои ладони. Совсем недавно он сжимал в руках флаг, но сразу после окончания практики все трофеи пришлось сдать организаторам:

— По-хорошему, победа должна была достаться тебе.

Цзун Чихуай с готовностью закивал:

— Ещё бы! Если бы я не испугался, что ты расстроишься и разрыдаешься, я бы ни за что не отдал тебе этот флаг.

Се Жун: «... С чего ты вообще взял, что я собирался плакать?»

— Да это ведь очевидно! — Цзун Чихуай удивленно вскинул брови. — Ты ведь шел и молчал всю дорогу.

— Будь ты Омегой, точно бы в слезах зашелся.

«Какое совпадение, ведь я им и являюсь».

Но плакать он точно не собирался.

Се Жун предпочитал сам доводить людей до слез.

Не помоги ему Цзун Чихуай в бою со змеей, кулак Се Жуна сегодня обязательно встретился бы с его физиономией.

Цзун Чихуай, даже не подозревая, что только что избежал жестокой расправы, продолжал настаивать на выполнении условий пари:

— Проси все, что душе угодно, я, Цзун Чихуай, никогда не отказываюсь от своих слов.

Се Жун промолчал, не желая тратить силы на бессмысленный спор, и просто ускорил шаг в сторону жилого корпуса.

Цзун Чихуай упрямо следовал за ним по пятам:

— Во время битвы со змеей ты действовал куда решительнее, а сейчас вдруг замялся? Или мое обещание настолько ценно, что тебе жалко тратить его на всякие пустяки? — Судя по его лицу, он действительно верил в эту теорию.

— Эй, Се Жун, если сейчас ничего в голову не приходит, можешь подумать. Я выполню его в любое время.

Он без умолку трещал над ухом, точно заботливая мамочка – точнее, приставучий пес.

606-й в голове Се Жуна уже не мог выносить этого шума и тихо открыл меню системы:

[Жунжун, может, купим сыворотку немоты? Ну или яд какой-нибудь?]

Давай отравим его, чтобы замолчал!

Почему этот главный герой такой болтливый?

Се Жун и вправду всерьез задумался над покупкой сыворотки немоты:

— Сколько очков?

[Сущие копейки! На нее как раз действует скидка!]

— Скидка? — Заподозрил неладное Се Жун. — Ты ведь сам эту скидку и нарисовал.

[Да как ты мог подумать такое! Жунжун, ты разбиваешь мне сердце. Раз уж ты мне не веришь, я больше слова не скажу.]

Се Жун: «... Давай без драм. Я сейчас настолько раздражен, что могу случайно навредить собственному разуму».

Поскольку система находилась в его ментальном поле, любые повреждения мозга хозяина напрямую отражались и на ней.

Пожалуй, это был единственный способ приструнить назойливого помощника.

Правда, метод напоминал тактику «назло кондуктору пойду пешком».

606-й мгновенно притих. Когда-то у него был один очень вредный знакомый системный модуль, но после того как того насильно привязали к безумному хозяину, 606-й испытывал к нему лишь глубокую жалость.

Поговаривали, что тот пользователь при малейшем неповиновении бил себя кирпичом по голове. Система при этом испытывала дикую боль и вдобавок теряла заработанные очки.

Жуткая, просто кошмарная участь.

Тот модуль регулярно изливал душу на системном форуме, собирая тысячи сочувственных комментариев.

В такие моменты 606-й несказанно радовался, что его хозяином стал именно Се Жун.

Пусть Жунжун и бывал порой колючим, зато он был невероятно красив и обожал тратить очки.

По правилам Корпорации Быстрого Трансмиграционного Перехода, системы получали десять процентов комиссионных от любых покупок своих подопечных.

Поэтому... 606-й частенько подталкивал Се Жуна к незапланированным тратам.

Так Се Жун и превратился в транжиру.

Конечно, 606-й жаждал получить свои заветные проценты, но сейчас он предпочел затаиться. Если обман раскроется, Се Жун вполне мог последовать примеру того безумца с кирпичом, а терпеть головную боль системе очень не хотелось.

Поэтому модуль поспешил сменить тему и услужливо вывел перед глазами Се Жуна яркую голографическую панель:

[Посмотри, Жунжун, в магазине системы как раз обновление! Обрати внимание на левый нижний угол.]

Се Жун снизошел до того, чтобы взглянуть на экран, и действительно заметил кое-что новое.

В ранее пустовавшем левом нижнем углу появился раздел под названием «Горящие товары».

Там значились всего три позиции, и одной из них действительно оказалась упомянутая сыворотка немоты.

Обычно она стоила тысячу очков, но сейчас ее предлагали забрать всего за триста пятьдесят.

Се Жун заинтересовался, но его баланс очков стремительно таял...

606-й принялся нашептывать:

[Покупай, Жунжун, не сомневайся! Когда еще представится шанс заставить этого болтуна

замолчать? Всего триста пятьдесят очков! Очки – дело наживное, а нервы дороже. Ты ведь у меня такой способный, быстро накопишь еще!]

Поддавшись сладкоречивым уговорам системы, Се Жун не продержался и минуты и в итоге сдался, подтвердив покупку сыворотки.

Успешно провернув сделку, довольный 606-й тут же затих и скрылся в глубинах сознания.

Впрочем, использовать сыворотку на Цзун Чихуае Се Жун так и не решился – стало банально жалко потраченных трехсот пятидесяти очков.

Поэтому, устав от непрерывного бубнежа парня, он наконец соизволил ответить:

— Тебе не нужно выполнять никаких обещаний, ведь я тоже не выиграл.

Цзун Чихуай осекся на полуслове, а затем на его лице отразилось выражение глубокой признательности, словно говорившее: «Брат, я знал, что ты дорожишь мной»:

— Не ожидал, Се Жун, что ты умеешь так чутко сопереживать другим.

Надо же, ради того чтобы сберечь его гордость, тот пошел наперекор себе и заявил, будто тоже проиграл!

Цзун Чихуай и без того собирался выполнить его желание, а после такого жеста и вовсе проникся к нему бесконечным уважением:

— Проиграть тебе совсем не зазорно. Давай же, проси все, что хочешь!

На лбу Се Жуна запульсировала венка. Он мысленно взмолился, чтобы мироздание отсыпало его главным героям хоть немного ума.

Он глубоко вздохнул и с трудом выдавил из себя:

— Ты проиграл, но и я не выиграл.

— Как это? Мы ведь спорили на то, у кого окажется больше флагов. У тебя один, у меня – ноль. Как ты мог проиграть?

— Потому что я поставил на твою победу.

Цзун Чихуай мгновенно лишился дара речи. В его голове словно взорвалась бомба, и он тупо уставился на Се Жуна.

— Ты... — выдавил он.

«Что ты сказал?»

Неужели он ослышался?

Словно заметив его замешательство, Се Жун вскинул свои фениксовы глаза, в глубине которых отражалась лишь фигура Цзун Чихуая. У того бешено заколотилось сердце, когда он услышал отчетливый ответ:

— Я поставил на то, что выиграешь ты. Раз ты проиграл, значит, проиграл и я.

С самого начала Се Жун верил в его победу.

Осознание этого факта заставило Цзун Чихуа позабыть обо всем на свете. Шум толпы исчез, остался лишь оглушительный, бешеный стук собственного сердца.

Оно колотилось так яростно, словно собиралось вырваться из груди и улететь к этому человеку.

К другому Альфе.

И в этот миг в его голове отчетливо зазвучали слова, услышанные когда-то мимоходом:

«Любовь между альфами – это не преступление...»

Цзун Чихуай внезапно осознал, что его чувства к Се Жуну давно вышли за рамки обычной дружбы или товарищества.

Это было непреодолимое желание Альфы безраздельно владеть своим Омегой.

<http://bllate.org/book/18044/1732442>